

В процессе поддержания трупа на руках неизбежно появятся пятна крови, контраст между темно-красным цветом крови и бледностью кожи — ужасающий и панический, сигнализирующий о чем-то необычном и непривычном.

Юй Син наклонился, чтобы уложить тело в более приличное положение, вытер окровавленные кончики пальцев о брюки и обернулся на удивленный голос Фан Жуй.

Он улыбнулся:

— Тише... это не так, успокойся.

Фан Жуй засомневался, он хотел немного отойти от тела, но боялся отойти от Юй Сина слишком далеко, ведь в фильмах ужасов часто появляется сцена, когда из-за спины, из стены, появляются руки и утаскивают человека.

Теперь он не знает, что делать, этот дерьмовый завод, из которого невозможно выбраться, батареи, которые нужно найти, но нельзя брать в руки, он просто должен тут умереть?

— Почему бы нам не поболтать немного..? — он почесал голову, чтобы не позволить себе думать об этих отчаянных вещах, и заговорил с Юй Сином.

Юй Син с готовностью согласился:

— Конечно, но о чем же мы будем говорить?

— Ну, я слышал, что ты, кажется, только что закончил университет, где ты учился? — хотя до сегодняшнего дня они не были знакомы, у них было немного информации о конкурентах, претендующих на эту работу.

Очевидно, Юй Син в какой-то момент проболтался об этом, и Фан Жуй это услышал и запомнил.

— Университет Руйбо в этом городе. — Юй Син встал и направился к шкафчикам в раздевалке.

В ближайшем открытом шкафчике царил такой беспорядок, что Юй Сину даже не понадобилось использовать свои знания о следах, чтобы понять, что человек рылся в нем с таким нетерпением, что ему было совершенно наплевать на предметы в шкафчике.

Испачканная грязью обувь, остатки шапок и масок были небрежно брошены на пол, обнажив на полке шкафчика относительно чистый участок.

Юй Син подумал: Чжан Шуя явно искала здесь батарейки, но не нашла. Не может быть, чтобы в таком большом помещении не было батареек, их забрали заранее или они лежат в запертом шкафчике?

— Руйбо? — Фан Жуй сказал: — Я тоже из Руйбо, но я на год старше тебя, я твой старший.

Юй Син как раз собирался открыть запертый шкаф, но услышав это, его палец замер, а лицо слегка изменилось.

В следующей фразе Фан Жуй неуверенно спросил:

— Почему я не видел тебя в университете? С твоей внешностью, независимо от того, на каком факультете ты учишься, разве о тебе не должны были говорить как сумасшедшие все девушки вокруг? Я также не видел твоего имени на форумах.

— Ну, это... — Юй Син повернулся спиной к Фан Жую, глаза под челкой прищурились, — Мое тело слишком плохое, я подал заявку на самообучение дома, приходя только на промежуточные и выпускные экзамены. Поэтому нет ничего странного в том, что многие люди меня не помнят.

— А в чем дело? Мне не кажется, что у тебя настолько плохое здоровье. — Фан Жуй подошел, и с помощью камеры начал пристально рассматривать Юй Сина: — О, твое лицо не совсем правильное, слишком белое, даже с помощью ночного видения я вижу, что ты слишком бледный, это, конечно, немного невежливо, но хочу спросить: чем ты болеешь?

Вообще на такой вопрос нужно отвечать либо правду, либо вежливо сказать, что вы не хотите рассказывать об этом другим.

Но Юй Син посмотрел на Фан Жую, который мешал ему отпереть дверь шкафчика, и небрежно сказал:

— Если ты знаешь, что это невежливо, то лучше не спрашивать, не так ли?

От такой прямоты Фан Жуй немного смутился, сухо рассмеялся, посмотрел, как Юй Син ловко отпирает дверь железной проволокой, а затем нашел другую тему:

— Итак, я с факультета журналистики, а ты с какого факультета?

Как только он произнес эти слова, запертый шкафчик с треском распахнулся.

Юй Син решительно открыл его и увидел два аккумулятора, лежащие внутри.

Он так и знал что это будет здесь.

— Я должен был сразу понять, что Чжао Ицзю не нужно уходить, мне следовало раньше проверить запертый шкафчик. — Юй Син не ответил на вопрос Фан Жую, и с сожалением вздохнул.

— Верно, по крайней мере, он сможет сэкономить время на дорогу, если останется здесь, но если призраки появятся, у нас тоже будут проблемы. — Фан Жуй потянул Юй Сина: — Давай не будем трогать их, пока не сядут наши батареи в камерах, призраки будут здесь, как только мы возьмем их в руки!

При мысли о том, что батарея в какой-то степени олицетворяет появление призраков, по телу Фан Жую поднялся слой мурашек:

— Просто прикрой их, теперь у меня появилась психологическая тень от одного вида батарей.

Он протянул руку, чтобы захлопнуть дверцы, но неожиданно Юй Син не отошел назад и остановил его, плавно положив руку на тыльную сторону его руки.

— Раз ты с факультета журналистики, я тебя знаю. Я хотел сказать об этом, когда помогал тебе сейчас, — в темноте в глазах Юй Сина мелькнул скрытый огонек, и он негромко сказал: — Тебе холодно? Кожа такая холодная. Ледяная... словно у трупа.

Чжао Ицзю бежал во весь опор, одной рукой схватившись за камеру, а другой рукой, из кармана достал острый нож.

Нож имел странную форму, лезвие обоюдоострое, деревянная рукоятка инкрустирована тусклым камнем в форме сердца, и от него расходились тонкие линии цвета крови, как паутина.

Он почувствовал тепло в ладони, когда взял нож, и его ноги двигались так быстро и так слажено, как он и предполагал; при такой скорости он как раз успеет.

Однако стоило ему ступить в узкий коридор с правой стороны, как перед ним внезапно возникла фигура, преградившая ему путь.

В коридоре стояла коротко стриженная девушка, закрывающая руками лицо, и слышался слабый плач — это была Тан Юань.

Услышав шаги Чжао Ицзю, Тан Юань сначала задрожала от страха, но когда подняла голову и увидела его, отчаяние сменилось удивлением, и она прошептала:

— Почему ты здесь...

— Не загораживай дорогу, уйди прочь! — Чжао Ицзю холодно прервал ее, не сбавляя скорости.

— Не надо, там внутри призрак! Я только что рассталась с братом, я видела, как женщина-призрак утаскивала его! Не подходи... — когда Чжао Ицзю пробежал мимо, Тан Юань нетерпеливо протянула руку и потянула его на себя.

Чжао Ицзю ничего не почувствовал, пока не покачнулся, затем его лицо изменилось, а в глазах появился холод.

Как эта Тан Юань может быть такой сильной?

Кстати, женщину-призрак и он, и Юй Син уже видели.

Призраки есть среди кандидатов, но только двое из кандидатов — женщины, одна из них уже умерла, тогда осталась только эта...

Но если бы у нее было хоть немного мозгов, она бы не стала напоминать ему об этом в такое время, а, может быть, призраки не знали о подсказках, оставленных помощником Хао в камере?

Мысли Чжао Ицзю завертелись, если подумать, Тан Юань всегда была вместе с Тан Ли — если эти двое и вправду родные брат и сестра и один из них призрак, то может ли другой быть человеком?

В самом начале в крысиной норе Юй Сина потянула за собой рука призрака, и эта рука казалась рукой человека.

Значит, призраков двое — Тан Ли и Тан Юань!

Он восстановил равновесие и прикинул оставшееся время, нахмутив брови.

Тан Юань не напала на него только потому, что он еще не вызвал состояние смерти.

Неважно, если она будет тянуть его какое-то время, но после истечения пятиминутного срока, он боялся, что эта Тан Юань сразу же набросится на него — ткнет ему в глаза и снимет голову.

— Отстань!

Чжао Ицзю не уступал Юй Сину в прямоте и оттолкнул ее.

— Я говорю правду, ты умрешь, если пойдешь туда... — Тан Юань заправила волосы за ухо и встала, держась за стену, ее глаза покраснели, как бы от плача, что имеет особую красоту.

— То, умру я или нет, не имеет к тебе никакого отношения, так что не заставляй меня тратить время. — Чжао Ицзю вырвался из рук Тан Юань, бросил на нее предостерегающий взгляд, а затем с ускоренной скоростью побежал к офису 02.

В офисе 02 было два аккумулятора, которые находились в шкафу и которые было несложно достать.

Он уже собирался толкнуть дверь, когда его снова дернули за рукав.

— Это здесь! — Тан Юань тихонько подошла к нему сзади и взмолилась: — Не входи, мой брат умер, я не хочу, чтобы с людьми, которые вместе претендуют на эту работу, произошел еще какой-нибудь несчастный случай, что-то не так с этой работой...

— Тогда ты действительно добра. — саркастически сказал Чжао Ицзю, он устал, он ненавидел этот тип прилипчивых людей, даже если она не призрак, он не будет слушать этот тип людей, которые навязывают свои идеи другим.

Именно те, с кем ему приходилось уживаться в жизни, говорили, что он бесчувственный.

Бесчувственный? Возможно. Он никогда не был близок ни с кем с детства. Это просто образ его мышления, поэтому он никогда не будет слушать других.

— Нет! — увидев, что Чжао Ицзю все еще собирается войти, Тан Юань попыталась схватить его за руку, но в следующее мгновение острое лезвие ножа сверкнуло в темноте и разрезало ее рукав.

— Не трогай меня! — Чжао Ицзю торопился, но тут появился призрак, который решил, что может свободно его трогать, чтобы показать ему свою заботу.

— Слишком поздно. — Тан Юань торжествующе улыбнулась, в гонке со временем ей своим вмешательством удалось сократить время выживания Чжао Ицзю.

Вокруг внезапно стало тихо и холодно.

Глаза Чжао Ицзю сузились, и он бросился вперед, пригнувшись. В следующее мгновение дверь кабинета 02 позади него распахнулась, и изнутри появилась еще одна фигура, протягивающая руки, и попробовала его поймать.

— Когда мы встретились первый раз, я была так счастлива увидеть тебя, так счастлива! Хи-хи-хи, хи-хи-хи, хи-хи-хи...

По мере того как Тан Юань говорила, все ее тело распухало и морщилось, постепенно теряя

человеческий облик.

В открывшейся двери офиса 02 тоже появилось белое лицо.

Очки на белом лице упали на пол, и разогнувшийся Чжао Ицзю все больше убеждался, что призрак, у которого язык свисал на грудь, — это Тан Ли, который выглядел простым и благородным человеком!

В мгновение ока ситуация изменилась. Но Чжао Ицзю сохранил спокойствие и внимательно следил за движениями двух призраков.

Они заблокировали дверь и не пустили меня в кабинет... Возможно ли, что и через пять минут, после того как уже сработали условия смерти, можно заменить батарею и снова быть в безопасности?

Есть шанс выжить!

Вспомнив свою скорость и скорость женщины-призрака, Чжао Ицзю почувствовал, что у него все еще есть шанс спастись.

Он крепко сжал нож и бросился бежать, намереваясь некоторое время уклоняться от призраков.

Потому что, кто-то сказал ему, что в дедуктивной игре призрак непобедим, только правильный способ заставит призрак исчезнуть, сопротивление может только временно отложить смерть, но не может решить проблему в корне.

Этот тест для новичков... также является тестом для кандидатов, который также подчиняется такому правилу.

В этот момент, один человек и два призрака бросились в ту сторону, откуда пришел Чжао Ицзю, начав погоню.

С другой стороны, слова "ледяная... словно у трупа", похоже, являются тем самым переключателем, который что-то открывает.

Глядя на внезапно мрачное выражение лица Фан Жуя, Юй Син радостно рассмеялся:

— Конечно, этот тест не такой уж и сложный.

Он отпустил его руку и взял две батарейки:

— Температура — самое хорошее напоминание, помощник Хао дал каждому живому человеку возможность прикоснуться к его руке, когда передавал камеру, и оставил в камере видео, чтобы доказать, что он призрак, сказав живым людям, что у призраков температура тела отличается от обычных людей. Единственная сложность заключается в том, что из шести претендентов живых людей только трое. Ты, Тан Ли и Тан Юань — все призраки.

Фан Жуй посмотрел на застывшего Юй Сина, из его глаз внезапно потекла кровь, тело приобрело фиолетовый оттенок, из горла вырвался странный смех, а распухшая рука схватила Юй Сина, который находился очень близко, и сдавила его шею.

Юй Син почувствовал давление в горле, и ему стало трудно дышать.

Но он только взмахнул батареями, и в его тоне прозвучало презрение:

— Йоу, если кто-то возьмет в руки батарею, призраки смогут напасть, верно? Ну же, смотри, я взял сразу две~ Атакуй меня, или хотя бы приложи больше сил~

<http://tl.rulate.ru/book/99678/3449706>